

Патрокл планировал уничтожить всех тёмных и поставить во главе как загов, так и людей, своих перворожденных. Это был действительно амбициозный план, ведь его целью было покорить две самые могущественные расы в известной вселенной. Оглядываясь на прошлое, перворожденные будут говорить, что их правление началось сегодня.

В порыве возбуждения Халмонд решил позволить миру стать свидетелем этой битвы: первого шага перворожденных в покорении вселенной. Будучи в прошлом элитой среди людей, Халмонд неплохо разбирался в человеческой технике. Поэтому он с легкостью взломал скайлинк и захватил сеть.

Внутри командного пункта офицеры с замиранием сердца наблюдали за разворачивавшимся боем на большом экране. Внезапно сработавшая сигнализация отвлекла их внимание от этого экрана.

– Генерал! Наша сеть была взломана, и теперь сражение транслируется по всему Марсу. – доложил один из офицеров.

– Вырубите её! Сейчас же! – закричал Замбротта. Этот бой значил многое для людей, и если все увидят, как их последняя надежда проиграет, повсюду начнутся беспорядки и хаос.

– У этого хакера высочайший уровень допуска. Это займет не меньше получаса...

Тем временем Халмонд наслаждался проделанной работой. Полчаса было более чем достаточно, чтобы послать ясный сигнал человечеству. Если все увидят, как Ван Дун терпит поражение, человеческий мир рухнет очень быстро.

Теперь настало время насладиться представлением.

Ле Кэнь бился словно берсеркер, вкладывая всю свою силу в каждый удар и полностью пренебрегая защитой. Он в любом случае не собирался возвращаться живым в случае поражения. Вначале Мою не планировал ввязываться в схватку с Ле Кэнем, опасаясь, что Ван Дун воспользуется этим и скрытно нападет на него. Тем не менее, он вскоре понял, что с Ле Кэнем шутки плохи. Каждый удар марсианина наносил урон по области, от которого нельзя было увернуться. Стоило пламени задеть Мою, он уже не мог как обычно залечивать раны. Это очень раздражало тёмного лорда.

– Это всё что ты можешь, Мою? Я слышал, ты способен изменять форму. Почему бы тебе не поразвлечь меня этим? – Ле Кэнь с презрением в голосе насмеялся над темным лордом. Несмотря на свою браваду, он получил гораздо более серьёзные травмы, чем его противник. Но он оставался непоколебим, а и его голос был полон хрупкого спокойствия, угрожавшего вот-вот взорваться.

Тёмный лорд был способен залечить гораздо более глубокие раны, чем те поверхностные, которые он получил, однако пламя двойного ЯГ каким-то образом нарушало действие его способности самоисцеляться.

Терпение Мою было на исходе. Раз уж Ле Кэнь представляет серьёзную угрозу, ему стоит покончить с ним прямо сейчас. Подумав об этом, он призвал дополнительную энергию души и исчез.

Ле Кэнь знал об этом трюке: Мою исчезал из виду, чтобы снова появиться позади своей цели и нанести удар. Тем не менее, он не стал разворачиваться, готовясь отразить предстоящий удар, а вместо этого ударил прямо по тому месту, где раньше стоял Мою. Это сработало, и движение

владыки темных было прервано.

Ле Кэнь запрокинул голову и зарычал. Несмотря на раны, он наконец проявил свою истинную силу эйнхерия двадцать пятого уровня!

В тот момент, когда марсианин достиг нового ранга, вокруг него взвилось и затанцевало голубое пламя. С точки зрения урона голубое пламя было самым мощным из стихии огня, и Ле Кэнь стал первым человеком в Доме Ле сумевшим достичь этого.

Стоило ему достичь уровня эйнхерия, как вместе с его общей силой улучшилось и множество других способностей. Он знал, что уже давно готов повысить уровень, однако скрывал свою истинную мощь до решающей битвы.

Тем не менее, несмотря на достижение нового ранга, марсианин был вынужден признать, что темный лорд всё ещё обладает абсолютным преимуществом с точки зрения силы. Однако его это не пугало, а вновь обретенная сила лишь усилила решимость парня.

Мою с интересом и любопытством наблюдал за действиями соперника. Теперь, когда тот достиг двадцать пятого уровня, сила его пламени возросла ещё больше.

– Изумительно! Ты смог призвать силу другого измерения! Люди всё никак не перестанут меня удивлять! – воскликнул Мою, глядя на Ле Кэня.

Новый глава Дома Ле гордился тем, чего смог достичь. Он уже давно знал, что готов, в противном случае он не выступил бы так открыто против тёмного лорда. Хотя двадцать пятого уровня всё равно было недостаточно, чтобы одолеть Мою, но если дело было только в силе, у Ле Кэня всё ещё был припрятан один козырь в рукаве: Пламя Феникса.

Как только Ле Кэнь раскрыл свою истинную мощь, его захлестнуло спокойствие, а взгляд сиял непоколебимой верой.

– Ты прав. Это голубое пламя из альтернативной вселенной. Ты должен гордиться тем, что первым уличезришь его. – ухмыльнулся младший Ле.

Мою неодобрительно покачал головой:

– Ты говоришь так, будто знаешь, о чем говоришь. Как бы там ни было, в знак признательности за твою откровенность я перестану играть с тобой.

Едва закончив свое предложение, Мою набросился на врага и атаковал его. Ле Кэнь заметил, что это движение часто использовалось марсианами, поэтому он был поражён способности тёмного лорда изучать и копировать навыки других рас.

Несмотря на презрительную ухмылку, Ле Кэнь не ослаблял бдительности. Он активировал духовную энергию и вызвал несколько пучков голубого пламени. Помедлив лишь секунду, марсианин бросился навстречу противнику.

БУМ!

Успех! Ле Кэнь заблокировал удар.

После этого, стиснув зубы и зарывав, Ле Кэнь выпустил языки голубого пламени из своего моря сознания. По сравнению с напористой атакой Ле Кэня, движения Мою казались почти

ленивыми. Протанцевав по кругу, он с легкостью избежал удара марсианина. Между тем его глаза не сходили с голубого пламени. Оно было родом из измерения высшего порядка, и призыв его в мир смертных против воли был редкостью. Ле Кэнь был первым кому это удалось. По природе своего более высокого измерения, эти пляшущие потусторонние языки пламени были на несколько порядков мощнее, чем их простые собратья.

Несмотря на агрессивные атаки, Ле Кэнь так и не смог нанести серьезного урона своему противнику. Вместо этого он получил ещё несколько ударов, так как вообще не пытался защититься от них. Тем не менее, казалось, он не пострадал от этих ударов, поскольку его атаки стали только более яростными и частыми.

БУМ! БУМ! БУМ!

Сражения в других частях поля боя были не менее напряженными. Пурпурная стража была прекрасно ознакомлена с человеческими тактиками. При этом они обладали не только превосходными навыками, но и более крепким телом, чем человеческие воины. Тем не менее, был один важный навык, который они так и не смогли скопировать: командная работа.

Несмотря на своё превосходство в силе, пурпурные стражи оказались беспомощны против атак лютоволков. Мощная духовная энергия пурпурных стражей означала, что они были более восприимчивы к способности лютоволков нарушать энергетические потоки. Как только потоки их духовной энергии оказывались нарушены, им приходилось иметь дело со смертельными атаками мастеров Искусств, сидящих на спинах этих грозных существ.

Между тем, на другой стороне поля боя, Ле Кэнь начал сдавать позиции. Всего за три минуты он сменил роль с нападавшего на обороняющегося. Его костюм «Металл» был изодран в клочья, получив слишком много смертоносных ударов.

Эта душераздирающая сцена транслировалась по всему Марсу. Побросав свою работу, люди молча наблюдали за разворачивавшейся битвой. Сердце каждого обливалось кровью в тот момент, когда тёмный лорд избивал молодого главу Дома Ле как грушу. Ле Кэнь был жемчужиной Марса, самым талантливым воином, которого когда-либо видела планета. И все же он был беспомощен перед жестокостью тёмного лорда.

БУМ!

Ле Кэнь блокировал один удар, но не заметил другой, нацеленный ему в живот. Мою удовлетворенно захлопал крыльями:

- Мальчишка, я должен поблагодарить тебя за то, что ты принёс нам голубое пламя. Мы искали его на протяжении веков. В прошлом мы уничтожили десятки цивилизаций, более продвинутых, чем люди... Они тоже искали силу в измерениях высшего порядка, но потерпели неудачу. Возможно, сейчас ты и завладел этой силой, но ты ничего о ней не знаешь. Почему бы тебе не передать её мне и не дать насладиться ею? Ох, подожди ка. Я же уже владею ей. Ха-ха!

Тёмный Лорд был любимчиком верховной матери не благодаря своей силе, а благодаря своей способности копировать любые навыки, стоит ему их увидеть.

БУМ!

Внезапно тёмного лорда охватило пламя голубого цвета, которое было ещё мощнее, чем у Ле Кэня. Ударив по воздуху, он швырнул в соперника голубой огненный шар. Так как у Ле Кэня не оставалось времени, чтобы увернуться, он, стиснув зубы, попытался заблокировать атаку

обеими руками.

БУМ!

Сила удара отшвырнула Ле Кэня назад. Боль в его руках была просто неопишуемой.

БУМ!

Ещё один огненный шар обрушился на него сверху. Когда он рухнул на землю, то образовал большой кратер, разбрызгивая смертоносное голубое пламя во все стороны. Голубое пламя Ле Кэня частично защитило его, в противном случае он уже был бы мёртв.

Увидев искаженное лицо соперника, темный лорд удовлетворенно улыбнулся. Очередной огненный шар ударил по Ле Кэню, и теперь тот был полностью охвачен пламенем.

Почувствовав, что жизнь Ле Кэня в опасности, Ле Шань бросился ему на помощь.

– Не подходи! – выкрикнул Ле Кэнь. Он знал, что не обладая защитой голубого пламени, Ле Шань мгновенно умрёт.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/533539>